

Особенности российского влияния на обеспечение региональной безопасности на Южном Кавказе

А. С. Буторов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0796-6695>, e-mail: butorov-as@rudn.ru

С. М. Плиев

Юго-Осетинский государственный университет, Цхинвал, Республика Южная Осетия

Аннотация. В статье рассматривается геополитическая ситуация, сложившаяся в регионе Южного Кавказа после очередной эскалации Нагорно-Карабахского конфликта осенью 2020 г. Затянувшийся кровопролитный конфликт вокруг проблемы принадлежности Нагорного Карабаха привел к обострению проблемы региональной безопасности, затрагивая интересы Армении, Азербайджана, России, Турции, Ирана, США. Отмечается, что новые реалии усиливающейся конкуренции за политическое и экономическое лидерство в регионе сопровождаются сложными внутривнутриполитическими процессами и усилением борьбы за влияние в регионе внешних акторов, что в значительной степени актуализирует проблему обеспечения региональной безопасности. В работе приведены примеры развития ВТС некоторых государств Южного Кавказа с внерегиональными игроками, в частности особенности ВТС между Баку и Анкарой.

Ключевые слова: Южный Кавказ, безопасность, геополитические интересы, аналитические центры, конфликты, США, Турция, РФ, Иран, переговорный формат «3+3».

Для цитирования: Буторов А. С., Плиев С. М. Особенности российского влияния на обеспечение региональной безопасности на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2022;8(5):780-786.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО № 21–514–07001.

Peculiarities of Russian Influence on Ensuring Regional Security in the South Caucasus

Alexey S. Butorov

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0796-6695>, e-mail: butorov-as@rudn.ru

Soslan M. Pliev

South Ossetian State University, Tskhinvali, Republic of South Ossetia

Abstract. The article examines the geopolitical situation that has developed in the South Caucasus region after another escalation of the Nagorno-Karabakh conflict in the fall of 2020. The protracted bloody conflict over the problem of Nagorno-Karabakh's ownership has led to an aggravation of the problem of regional security, affecting the interests of Armenia, Azerbaijan, Russia, Turkey, Iran, and the United States. It is noted that the new realities of increasing competition for political and economic leadership in the region are accompanied by complex internal political processes and an intensification of the struggle for influence in the region of external actors, which to a large extent actualizes the problem of ensuring regional security. The paper gives examples of the development of military-technical cooperation between some states of the South Caucasus with non-regional players, in particular, the features of military-technical cooperation between Baku and Ankara.

Key words: South Caucasus, security, geopolitical interests, analytical centers, conflicts, USA, Turkey, Russia, Iran, negotiation format "3 + 3".

For citation: Alexey S. Butorov, Soslan M. Pliev. Peculiarities of Russian Influence on Ensuring Regional Security in the South Caucasus // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2022;8(5):780-786. (In Russ.)

Acknowledgment: the reported study was funded by RFBR, project № 21-514-07001

Географически Южный Кавказ представляет из себя регион, расположенный на границе Восточной Европы и Юго-Западной Азии, южнее Главного хребта Большого Кавказа. В России рассматриваемый регион принято также называть Закавказьем. В регионе расположены пять государств: Абхазия, Азербайджан, Армения, Грузия, Южная Осетия и одна непризнанная республика — Нагорный Карабах (НКР). Страны Южного Кавказа граничат на севере с Российской Федерацией, на юге — с Турцией и Ираном; морские границы региона проходят по Каспийскому и Черному морям. В последнее время в научном сообществе выдвигается концепция «системы трех морей», где Южный Кавказ является частью более обширного региона, простирающегося до Средиземного моря включительно. Признается, что «Южный Кавказ занимает в этой системе важное в геополитическом и геоэкономическом плане место». Данный регион бесспорно является стратегически важным транспортным узлом, где пересекаются коммуникации и торговые пути с Востока на Запад и с Юга на Север [Иванов 2019: 41-52].

Объективной представляется оценка доктора политических наук, профессора Давтяна В.С., согласно которой нарастающая на Южном Кавказе конкуренция за интеграцию в международные транспортно-логистические коридоры продолжает детерминировать ход и логику геополитических процессов в регионе [Давтян, Маргарян 2022: 123-135].

Сложные внутривосточные процессы в регионе Южного Кавказа усиливаются борьбой за влияние между внешними центрами силы, что приводит порою к

непредсказуемому развитию ситуации и эскалациям замороженных конфликтов, и обострению противоречий [Борзова, Савичева, Кулумбегова 2022: 138-146].

Через кровопролитных конфликтов, восходящих своими истоками к периоду распада СССР и провозглашения независимости государств Южного Кавказа, сопровождаемая ростом национализма и внутривосточной борьбы привела к состоянию неурегулированности противоречий между молодыми республиками региона и вызовам безопасности южных границ России.

Объективно, что Россия, будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН и сопредельное государство с особой тревогой следит за региональными конфликтами на Южном Кавказе и прилагает максимум усилий с целью недопущения их перерастания в локальные войны или вооруженные столкновения в регионе [Иванов 2011: 78–86]. Особую озабоченность в Москве вызывают попытки вне региональных государств, в первую очередь США и стран НАТО, расширить свое военное присутствие в регионе. Частота совместных учений и маневров с участием объединенных вооруженных сил НАТО1 в акватории Черного моря, а также на территориях Грузии и Азербайджана является подтверждением этих устремлений и актуальности тревог Москвы. Следует отметить, что Иран также категорически против вовлечения в дела Южного Кавказа нерегиональных акторов [Иванов 2019: 41-52]. Российская позиция в определенных аспектах совпадает с подходами Тегерана, т.к. превращение Азербайджана в турецкий плацдарм в регионе и, как следствие, усиление в этой стране позиций США, НАТО

¹ Генеральный секретарь НАТО отмечает важность совместной подготовки сил стран НАТО и Грузии //

https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_193624.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения 17.11.2022)

и Израиля вызывают все большее раздражение в Иране¹.

С распадом СССР вне региональные акторы сумели распространить свое влияние на постсоветское пространство. Одновременно с этим начался процесс расслоения региона на страны, видящие свое будущее в союзе с Россией; ориентирующиеся на тесное взаимодействие с Западом во главе с США; декларирующие свой нейтральный статус и, наконец, дрейфующие от одного центра силы к другому, в зависимости от международной и внутренней конъюнктуры [Курылев, Галоян, Станис, Бредихин 2018: 108-118.]. Армения, Грузия и Азербайджан, образуя регион Южного Кавказа, относятся к разным группам, имея различную внешнеполитическую ориентацию. К первой группе представляется возможным отнести Армению, которая является стратегическим партнером РФ и активно участвует в региональной интеграции (Армения – член ЕАЭС и ОДКБ). Во вторую группу входит Грузия, которая провозгласила целью своей внешней политики интеграцию в евроатлантические структуры. Наконец, Азербайджан – представитель третьей группы, ввиду того что страна не хочет вступать ни в НАТО, ни в ОДКБ. Вместо этого Баку примкнул к Движению неприсоединения, а также не стоит забывать, что Азербайджан и Турция взаимодействуют по формуле «один народ – два государства».

Ввиду исторической общности РФ рассматривает постсоветское пространство, включая рассматриваемый регион, как зону исключительных интересов. Согласно Концепции внешней политики РФ, приоритетными направлениями внешней политики Кремля являются развитие двустороннего и многостороннего

сотрудничества с государствами-участниками СНГ и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием². В документе отмечается активная роль России в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве. В Военной доктрине РФ указано, что приоритетным направлением является взаимодействие с государствами-членами ОДКБ для обеспечения коллективной безопасности и совместной обороны, а также государствами-участниками СНГ для поддержания региональной и международной безопасности³. Близкие оценки были даны роли постсоветского пространства в Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г., в которой отмечалась особая роль развития региональной и субрегиональной интеграции в контексте обеспечения национальной безопасности России⁴. В актуальной редакции Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. отмечается, что «продолжается эскалация напряженности в зонах конфликтов на постсоветском пространстве»⁵.

Таким образом, мы видим, что постсоветское пространство занимает приоритетное место во внешнеполитической деятельности Кремля. Россия является ведущей силой интеграционных процессов в регионе, обладая значительным экономическим и военным потенциалом: будучи экспортером минеральных и технологических ресурсов; обладает огромным рынком, открывая его для товаров из стран региона; является реципиентом трудовых мигрантов. Более того, Москва является крупнейшей военной силой, а также - «ядерным зонтом» для членов ОДКБ. Для РФ вопросы региональной безопасности Южного Кавказа носят принципиальный

¹ С. Иванов Южный Кавказ: иранский фактор <http://infoshos.ru/ru/?idn=32102> (Дата обращения: 17.11.2022)

² Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (Дата обращения 17.11.2022)

³ Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. // Официальный сайт Президента России. URL:

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (Дата обращения: 17.11.2022 г.)

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (Дата обращения: 17.11.2022)

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (Дата обращения: 17.11.2022)

характер в том числе по причине географической близости, т. к. в состав России входят семь субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

Рассматривая проблемы безопасности на Южном Кавказе, в первую очередь следует отметить наличие неурегулированных конфликтов между Грузией и Абхазией, Грузией и Южной Осетией, конфликт в Нагорном Карабахе. Учитывая специфику конфликтного потенциала региона, Москва стремится проводить политическую линию, направленную на поддержание баланса сил на Южном Кавказе. Особенно данный подход проявляется в сохранении статус-кво в кооперации с Арменией и Азербайджаном. С одной стороны, мы можем назвать российско-армянские отношения союзническими, т.к. Ереван участвует во

всех региональных интеграционных форматах, инициированных Россией. В Армении также дислоцируется 102-я российская военная база. С другой стороны, Россию и Азербайджан связывают отношения «стратегического характера»¹, в рамках которых развивается в том числе в области ВТС.

Одним из ключевых аспектов региональной безопасности является, на наш взгляд, ВТС со странами региона, а также собственное развитие ВПК. СИПРИ, специализирующийся на исследованиях проблем мира и конфликтов, прежде всего, вопросах контроля над вооружениями и разоружения, предоставляет следующие данные по военным расходам среди стран региона (См. табл. 1).

Таблица 1.

Военные расходы в регионе Южного Кавказа (по выбранным странам) в 2008-2021 гг., в млн. долл.²

Страна	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	365	380	397	364	373	420	426	461	453	464	524	653	634	601
Азербайджан	1932	1707	1616	3075	3191	3227	3239	3442	2296	1676	1763	1905	2238	2589
Грузия	806	491	368	331	344	313	303	270	290	294	302	298	288	288
Россия	43049	45166	46085	49183	56986	59763	64049	69033	74006	59969	57709	60296	61713	63485

Следует отметить, что расходы Армении на военные расходы последовательно росли, в то время как военные расходы Азербайджана значительно сократились в 2015 г., после чего продолжили повышаться, однако в абсолютных цифрах военные расходы Республики Армения уступают Азербайджанской стороне в три-четыре раза на протяжении десяти лет, что не могло не сказаться на результатах Нагорно-Карабахского конфликта осенью 2020 года. Что касается Грузии, то расходы на военный комплекс после значительного роста в 2008 г. неуклонно сокращаются и по региону Грузия занимает последнее место по объему средств, выделяемых на военную сферу. Помимо этого, Россия является одним из

крупнейших экспортеров вооружения в Армению и Азербайджан. Необходимо подчеркнуть, что военно-политическое сотрудничество России с Арменией и Азербайджаном, как известно, основано на поддержании интегрального паритета взаимоотношений, с целью поддержки регионального военного баланса. Для Москвы кооперация со странами региона в ВТС является важным фактором сохранения рычагов влияния на ситуацию в регионе.

Для Армении ВТС с Россией является принципиальным, что подтверждается результатами исследования СИПРИ, согласно которому Армения за 2016-2020 гг. импортировала 94% вооружения из России³.

¹ Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 3 июля 2008 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/250> (Дата обращения: 17.11.2022)

² SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://milex.sipri.org/sipri>

³ Trends In International Arms Transfers, 2020 // https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020.pdf

Среди закупок – системы ПВО, самолеты, баллистические ракеты и артиллерия.

Однако следует отметить, что Армения существенно развивает военно-техническую кооперацию с Индией и КНР¹. согласно сообщениям СМИ Индия, поставит Армении крупную партию вооружений и боеприпасов на сумму почти в 250 млн долл., что возможно будет свидетельствовать о значительной диверсификации ключевых поставщиков вооружений для армянского государства². Безусловно, масштабы закупок вооружений армянской стороной уступают аналогичным Азербайджана, о чем свидетельствует представленная выше таблица СИПРИ. Армения закупает российскую военную технику по льготным ценам (будучи членом ОДКБ), а также часть поставляемых вооружений и военной техники Россия передает странам ОДКБ безвозмездно в рамках совместного оборонного строительства, либо заключаемых соглашений об оказании военной помощи³.

Что касается Азербайджана, то это крупный российский партнер в сфере закупок вооружений в СНГ. Помимо России, Азербайджан активно закупал вооружения у Украины и Беларуси, а с 1990-х гг. он активно развивает ВТС с Турцией, Израилем, западноевропейскими странами, США, а также Пакистаном⁴. Отдельного внимания заслуживает исследование СИПРИ, согласно которому в период с 2016 по 2020 год 69% азербайджанского импорта вооружения пришелся на Израиль, 17% - на Россию⁵. Израильские поставки в Азербайджан включали беспилотные летательные аппараты, баллистические ракеты и барражирующие боеприпасы, в то время как

Россия поставляла в основном бронетехнику и артиллерию.

Таким образом, мы видим, что военно-техническое взаимодействие России с Арменией и Азербайджаном весьма показательно в контексте соблюдения регионального баланса сил. Россия выступает основным поставщиком вооружений и военной техники, как для Еревана, так и для Баку. Очевидно, что Кремль старается не допустить нарушения сложившегося динамического равновесия на Южном Кавказе. Россия должна продолжать поддерживать мир и стабильность на Кавказе, чтобы исключить перевод конфликтов в «горячую» стадию, иначе это может иметь негативные последствия для интересов безопасности России.

Крайне сложно складываются взаимоотношения России и Грузии, которые характеризуются резкой сменой динамики их развития. Достигнув своей низшей точки в 2008 г., определенное улучшение наметилось в начале 2010-х гг., особенно в торгово-экономической сфере. Однако очередной кризис 2019 г. с последующей отменой прямого авиасообщения между Россией и Грузией подтвердил отсутствие конструктивной повестки дня в двусторонних политических отношениях. Сохраняющиеся системные противоречия между Россией и Грузией заключаются в том, что Грузия стремится интегрироваться в ЕС и НАТО, а также развивает военное сотрудничество с Турцией, что вызывает обеспокоенность Москвы в первую очередь в контексте обеспечения безопасности.

Подводя итог следует подчеркнуть, что Вторая карабахская война между Азербайджаном и Арменией, ставшая обострением конфликта осенью 2020 г. в

¹ Армения и Китай подписали соглашение в области обороны // Синьхуа Новости, 15.04.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-04/15/c_136210409.htm (Дата обращения: 17.11.2022).

² Папикян обсудил с главой МО Индии военно-техническое сотрудничество и пригласил в Армению <https://ru.armeniasputnik.am/20221018/papikyan-obsudil-s-glavoy-mo-indii-voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-i-priglasil-v-armeniyu-49967503.html> (Дата обращения: 17.11.2022).

³ Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: страны СНГ // РСМД, 11.11.2017. URL:

<https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-strany-sng/>

⁴ Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: страны СНГ // РСМД, 11.11.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-strany-sng/>

⁵ Trends In International Arms Transfers, 2020 // https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020.pdf

значительной степени изменила геополитическую ситуацию в регионе Южного Кавказа и привела к развертыванию миротворческого контингента РФ вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе¹. Трёхсторонняя встреча, прошедшая в октябре 2022 года в г. Сочи в ходе которой была обсуждена реализация предшествующих заявлений 2020 и 2021 годов, не привела к подписанию окончательного мирного соглашения, но подтвердила готовность сторон к соблюдению договоренностей в интересах нормализации азербайджано-армянских отношений, обеспечения мира,

стабильности, безопасности и устойчивого экономического развития Южного Кавказа².

Россия, будучи одним из сопредседателей Минской группы, выступающей посредником в конфликте, остается ключевым актором на Южном Кавказе и во многом определяет уровень стабильности и безопасности в регионе. Однако, в новых условиях развивающейся конкуренции за политическое и экономическое лидерство в регионе Южного Кавказа в ближайшей и среднесрочной перспективе Москве необходимо быть готовой к новым вызовам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Markedonov S., Suchkov M.* Russia and the United States in the Caucasus: cooperation and competition // *Caucasus Survey*. 2020. Vol. 8. № 2. P. 179-195.
- Аватков В.А.* Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 2. Сс. 90-100.
- Аватков В.А., Касьяненко А.В.* Военно-политические отношения на Южном Кавказе в контексте треугольника «Россия-Турция-Иран» // *Мировая политика*, 2021. № 3. С. 1-18.
- Агазаде М.М.* Вторая карабахская война: кто на самом деле победитель? // *Постсоветские исследования*. 2021;2(4):119-126.
- Борзова А.Ю., Савичева Е.М., Кулумбегова Л.Т.* Проблемы безопасности на Южном Кавказе в исследованиях зарубежных аналитических центров // *Постсоветские исследования*. 2022;2(5):138-146.
- Давтян В., Маргарян Н.* Транспортные коммуникации Южного Кавказа после войны в Нагорном Карабахе. Россия и новые государства Евразии, 2022, № I (LIV), сс. 123-135.
- Ибрагимов А.Г.* Основные принципы и приоритеты внешней политики Азербайджанской Республики // *Постсоветские исследования*. 2021;2(4):96-103.
- Иванов С.М.* Россия и проблемы региональной безопасности на постсоветском пространстве // *Мировая экономика и международные отношения*, 2011. № 11. С. 78-86.
- Иванов С.М.* Ситуация в Закавказье и ее влияние на международную и региональную безопасность. – *Международная жизнь*. – 2019. – № 3. – С. 114 – 119.
- Иванов С.М.* Южный Кавказ в региональной геополитике // *Дипломатическая служба*, 2019. № 2 (83). С. 41-52.
- Курылев К., Галоян Н., Станис Д., Бредихин А.* Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3, С. 108-118.
- Курылев К.П., Мачавариани Г.Г.* Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе: 1991-2016 гг. Москва, 2019.
- Мачавариани Г.Г.* Безопасность на Южном Кавказе в отношениях Грузии с Арменией и Азербайджаном // *Постсоветские исследования*. 2021;2(4):130-138.

¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации <https://www.mid.ru/ru/vyskazyvaniya-po-teme/id/1446283/> (Дата обращения: 17.11.2022).

² Совместное заявление лидеров России, Азербайджана и Армении по Карабаху. Стенограмма <https://rg.ru/2022/10/31/sovместnoe-zaiavlenie-liderov-rossii-azerbajdzhana-i-armenii-po-karabahu-stenogramma.html> (Дата обращения: 17.11.2022).

REFERENCES

- Agazade M.M.* Vtoraya karabahskaya vojna: kto na samom dele pobeditel'? // Postsovetские issledovaniya. 2021;2(4):119-126.
- Avatkov V.A.* Turciya i Azerbajdzhan: odna naciya – odno gosudarstvo? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2022, t. 66, № 2. Ss. 90-100.
- Avatkov V.A., Kas'yanenko A.V.* Voenno-politicheskie otnosheniya na YUzhnom Kavkaze v kontekste treugol'nika «Rossiya-Turciya-Iran» // Mirovaya politika, 2021. № 3. S. 1-18.
- Borzova A.YU., Savicheva E.M., Kulumbegova L.T.* Problemy bezopasnosti na YUzhnom Kavkaze v issledovaniyah zarubezhnyh analiticheskikh centrov // Postsovetские issledovaniya. 2022;2(5):138-146.
- Davtyan V., Margaryan N.* Transportnye kommunikacii YUzhnogo Kavkaza posle vojny v Nagornom Karabahe. Rossiya i novye gosudarstva Evrazii, 2022, № I (LIV), ss. 123-135.
- Ibragimov A.G.* Osnovnye principy i priority vneshnej politiki Azerbajdzhanskoj Respubliki // Postsovetские issledovaniya. 2021;2(4):96-103.
- Ivanov S.M.* Rossiya i problemy regional'noj bezopasnosti na postsovetском prostranstve // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2011. № 11. S. 78-86.
- Ivanov S.M.* Situaciya v Zakavkaz'e i ee vliyanie na mezhdunarodnuyu i regional'nuyu bezopasnost' // Mezhdunarodnaya zhizn', 2019. № 3. S. 114-119.
- Ivanov S.M.* YUzhnyj Kavkaz v regional'noj geopolitike // Diplomaticeskaya sluzhba, 2019. № 2 (83). S. 41-52.
- Kurylev K., Galoyan N., Stanis D., Bredihin A.* Soblyudenie balansa sil na YUzhnom Kavkaze // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 62. № 3, S. 108-118.
- Kurylev K.P., Machavariani G.G.* Vneshnyaya politika Gruzii na YUzhnom Kavkaze: 1991-2016 gg. Moskva, 2019.
- Machavariani G.G.* Bezopasnost' na YUzhnom Kavkaze v otnosheniyah Gruzii s Armeniej i Azerbajdzhanom // Postsovetские issledovaniya. 2021;2(4):130-138.
- Markedonov S., Suchkov M.* Russia and the United States in the Caucasus: cooperation and competition // Caucasus Survey. 2020. Vol. 8. № 2. P. 179-195.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Буторов Алексей Сергеевич, к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. (E-mail: butorov-as@rudn.ru)

Плиев Сослан Муратович, к.п.н., доцент кафедры политологии и социологии ЮОГУ им. А.А Тибилова; старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории ЮОНИИ им. З.Н. Ванеева, Цхинвал Республика Южная Осетия

Aleksey S. Butorov, PhD in history, Senior Teacher of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University, Moscow, Russia (E-mail: butorov_as@pfur.ru)

Soslan M. Pliev, PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology, Yu. A.A. Tibilova; senior researcher of the Department of Modern and Contemporary History of Yuoniya named after I.I. Z.N. Vaneeva, Tskhinval, Republic of South Ossetia.